

УДК 33

Механизмы использования инновационных агломераций в социально-экономических системах региона

Абазова Марьяна Вячеславовна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель,
кафедра «Товароведение, туризм и право»,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
360030, Российская Федерация, Нальчик, просп. Ленина, 1-в;
e-mail: shmv1978@yandex.ru

Яицкая Елена Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Товароведение, туризм и право»,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
360030, Российская Федерация, Нальчик, просп. Ленина, 1-в;
e-mail: elena78@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам формирования системы агломераций социально-экономических систем, и таким образом организации новой модели в регионах по типу агломераций, которая позволяет, во-первых, разрешить кризис расселения и территориальной организации, во-вторых, создать позитивную модель будущего для экономики региона. Эффективность функционирования территории определяется численностью проживаемого на ней населения. Рост численности населения стимулирует рынок труда, производство товаров, услуг, их разнообразие, приток инвестиций, развитие новых и расширение существующих производств и т.д. Снижение же численности населения в виде миграции или же падения естественного прироста и т.п. ведет к упрощению рынка труда, закрытию существующих и отсутствию открытия новых предприятий и производств, сжатию рынка товаров и услуг, сокращению притока инвестиций, бегству капитала и в целом «бегству жизни». Стало быть, основным индикатором для развития территорий должен стать прирост населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Абазова М.В., Яицкая Е.А. Механизмы использования инновационных агломераций в социально-экономических системах региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 10А. С. 294-304.

Ключевые слова

Агломерация, социально-экономическая система, сельские территории, регион, развитие.

Введение

Проблема устойчивого развития социально-экономических систем Кабардино-Балкарской Республики заключается в разработке механизмов, инструментов и методов в решении трех задач:

- 1) борьбы с высоким уровнем бедности и ростом численности бедного населения;
- 2) обеспечения устойчивого роста производства;
- 3) повышения занятости населения.

В целом наше видение решения приведенных проблем основывается на следующих положениях. Обобщение существующей практики в виде федеральных, региональных, отраслевых и прочих программ приводит нас к мысли о низкой эффективности данного метода для решения проблем устойчивого развития сельских территорий [Абазова, 2016].

Основная часть

Создать специальную целевую программу по устойчивому развитию социально-экономических систем для каждого региона выглядит заманчиво. Но ее эффективность сложно просчитать. Если воспользоваться методом аналогов, то сопоставление эффективности, например, той же Федеральной программы «Юг России» как и др., за исключением программ по Чеченской Республике, указывает на их низкую эффективность и использование данного инструмента в современных российских условиях следует признать недостаточным, чтобы использовать его в решении проблем [Созаева, Энеева, 2012]. Нам представляется, что оптимально проблему можно разделить на ряд институциональных уровней.

Первый уровень – формирование институтов и механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие социально-экономических систем через создание долгосрочных тенденций и трендов. Указанную задачу можно решить при помощи размещения производств и формирования новой производственной пространственной структуры сельских территорий. Таким образом, обобщение зарубежного и отечественного опыта привело нас к мысли об использовании метода агломераций [Грюбер, Сочи, 2010]. Стало быть, за счет данного инструмента можно достичь программирования статической производственной структуры сельских территорий, которая будет формировать долгосрочные тенденции в развитии сельских территорий. Опишем его конкретное проявление.

В экономической науке выведено правило, указывающее на то, что эффективность функционирования территории определяется численностью проживающего на ней населения. Рост численности населения стимулирует рынок труда, производства товаров, услуг, их разнообразие, приток инвестиций, развитие новых и расширение существующих производств и т.д. Снижение же численности населения в виде миграции или же падения естественного прироста и т.п. ведет к упрощению рынка труда, закрытию существующих и отсутствию открытия новых предприятий и производств, сжатию рынка товаров и услуг, сокращению притока инвестиций, бегству капитала и в целом «бегству жизни». Стало быть, основным индикатором для развития территорий должен стать прирост населения [Лаппо, 2009]. И поэтому основная задача региональных властей – поиск путей, механизмов и методов роста численности населения своих территорий.

Современное состояние хозяйственных, социальных, культурных и прочих процессов в большинстве регионов России не стимулирует роста населения в регионах. Тем более это верно

в отношении социально-экономических систем – сельских территорий. И если в большинстве случаев большая часть населения мигрирует в столицу, Санкт-Петербург, другие крупные города или за границу, то в, так называемых, аграрных регионах – мигрирует в региональные столицы. В результате таких процессов происходит снижение также и естественного прироста населения социально-экономических систем, и в первую очередь сельских территорий [Абазова, Безирова, 2017]. Наша статистика во многих регионах, по общему признанию, лукавит, когда показывает высокие приросты населения в отдельных регионах. Тем актуальнее становятся модели стимулирования прироста населения. Одним из таких направлений и моделей является формирование агломераций.

Зарубежный и отечественный опыт показывает, что формирование системы городских и сельских агломераций и таким образом формирование инновационной модели в регионах по типу агломераций позволяет, во-первых, пусть постепенно, но позитивно разрешить кризис расселения и территориальной организации, во-вторых, создать позитивную модель будущего для экономики региона [Гятов, 2012; Лексин, 2012].

Чем привлекательна эта модель и какие преимущества она дает региональным социально-экономическим системам? Покажем это на примере Кабардино-Балкарии. Прежде всего, она дает возможность позитивных количественных сдвигов и качественных улучшений всех сторон жизни в КБР. Поясним, в чем конкретно мы видим эти улучшения. Во-первых, в формировании новой системы расселения в КБР, разгрузке одних территорий (прежде всего, столицы республики – г. Нальчика) и загрузке других (всех за исключением г. Нальчика) [там же]. Во-вторых, расширение существующих и созданием новых рабочих мест в других поселениях КБР, т.е. пространственному расширению и качественному обновлению регионального рынка труда. В-третьих, организации рынка производства и сбыта новой и существующей продукции, производимой в КБР. В-четвертых, интенсификацию культурно-бытового обмена между поселениями КБР. В-пятых, ослабление точечной концентрации нагрузки на окружающую среду и равномерное распределение этой нагрузки на всю территорию КБР. В-шестых, относительно равномерное развитие всей территории КБР.

А теперь несколько подробнее об этих направлениях. Агломерационное направление в развитии социально-экономических систем связано с тем, что оно позволит, во-первых, создать инновационные (а не только расширить существующие) рабочие места, во-вторых, обеспечит повышение мобильности (а значит и качества) рабочей силы, в-третьих, консолидирует объекты здравоохранения и образования, и в то же время приблизит их к населению, местам проживания людей, повысив их качество, в-четвертых, унифицирует и резко снизит коммунальные, транспортные тарифы и тарифы связи и энергии, в-пятых, улучшит экологическую ситуацию.

Но для этого прежде всего требуется избрать правильное целеполагание агломерационного процесса в сельских территориях, в противном случае все останется на прежнем уровне и даже хуже [Абазова, 2016].

И в этой связи, целью создания сельских агломераций должно быть (стать) повышение эффективности развития сельских территорий, качества и уровня жизни населения на территории, устойчивости развития территории, а не повышение административного статуса ядра агломерации или же усиление территориальной централизации управления территории. Жизнь рядового гражданина должна выступать критерием оценки эффективности агломерационного процесса.

Процесс образования агломераций объективный. Но это вовсе не означает, что можно ничего не делать и все будет развиваться по данному сценарию. Напротив, процесс развития

может оказаться негативным без дополнительной поддержки со стороны государства (власти) и общественных институтов [Буздов, Буздова, 2016]. Дело в том, что состояние системы расселения и территориальной организации в большинстве российских регионов (а не только в регионах СКФО) настолько противоречиво и находится в критическом положении, что уповать на то, что дело само собой выправится и «кривая вывезет», очевидно, не просто наивно, но даже преступно. Вне всякого сомнения, без внешнего стимулирования со стороны государства, муниципальных, региональных и федеральных властей невозможно установить и развивать основу агломераций – связи между населенными пунктами. Речь идет не о тех связях, которые когда-то были установлены соответствующим уровнем развития производительных сил, технологией и общественными (в т.ч. производственными) отношениями, а связями, которые создают современные производительные силы и общественные отношения [Лаппо, 2009]. Связи между населенными пунктами следует укреплять, развивая их, создавая новые, а не цепляться за старые. Это можно достичь лишь при условии строительства современных транспортных магистралей, обеспечивающих оптимальную скорость перемещения к новым рабочим местам и обеспечивающих оптимальные тарифы на перемещение. Кроме того, требуется строительство новой эффективной производственной, хозяйственной и социальной инфраструктуры, которая могла бы эффективно использовать местные ресурсы.

Можно ли в нынешних условиях ожидать саморазвития агломераций без внешней поддержки со стороны государства и властей? Наблюдения показывают, что едва ли. Дело в том, что уже большая часть социально-экономических систем (населенных пунктов) КБР, которые не вошли активно в нальчикскую агломерацию, представляют собой люмпенизирующуюся, с точки зрения рабочей силы и человеческих ресурсов и деградирует с точки зрения производственного, технологического, транспортного, институционального и экологического потенциалов, периферию национального хозяйства КБР. Интенсивный отток из них активной части населения – в основном молодой рабочей силы, при падении воспроизводства и росте старения населения в них, старению и износу основных фондов и производительных сил, загрязнению природы, разрушению производственной и транспортной инфраструктуры приводит к их деградации. Они либо будут доживать свой век, полностью изменив свое функциональное предназначение, как это имеет место на примере центрально-российских деревень и населенных пунктов, либо прекратят свое существование как место развития людей, являя лишь исторические памятники былой жизнедеятельности [там же].

Таким образом, можно констатировать, что разрешение кризиса расселения, при неизменности курса региональных и муниципальных властей КБР на сдерживание местной инициативы, не откладывание решения земельного вопроса, активного формирования кланово-чиновничьего хозяйства, которые привели к тому, что на селе не остается здоровых сил, способных восстановить традиционное сельское хозяйство и тем самым восстановить село, приведет к инновационной модели сельского хозяйства и облика самих сел Кабардино-Балкарской Республики. С другой стороны, существование сельских поселений в нынешних условиях перехода национального хозяйства России к капиталистической модели развития, возможно лишь при одном условии – создание товарного производства конкурентоспособной продукции, а не натуральное самообеспечение, модель которой до сих пор действует в сельских поселениях Кабардино-Балкарии. Но товарное производство конкурентоспособной продукции, как правило, и это является своеобразной экономической аксиомой, предполагает развитие капиталистических отношений на селе и в первую очередь наемный труд, конкуренцию,

жесткую дисциплину труда, ответственность, которые будут формироваться техникой и технологиями [Созаева, Энеева, 2012]. Способен ли на это нынешний сельский житель, о трудолюбии которого принято говорить вслух? Существующая психология сельского жителя указывает на то, что едва ли. Существовавшие на протяжении десятилетий производительные силы создали у сельского труженика Кабардино-Балкарии, мягко говоря, прохладное отношение к дисциплине и ответственности. Виноваты ли в этом годы советской власти, на которые принято ссылаться, или же революционный скачок, который был сделан как раз-таки советской властью, вместо эволюционного или еще что-то, не будем занимать внимание такого рода моделированием прошлого [Гятов, 2012]. Следует исходить из фактов. А факты таковы. Радикальные перемены в сельском хозяйстве, а стало быть, и в сельском расселении Кабардино-Балкарии назрели (и даже перезрели) и грядут радикальные перемены. По-видимому, они будут болезненными, в т.ч. благодаря нерасторопности местного правительства (исполнительной и законодательной властей). И в этой связи, во-первых, следует ожидать сокращение численности сельских жителей (эта тенденция началась не сегодня, правда в последние десятилетия приняла устойчивый и ускоренный характер), снижение численности сельских поселений выглядит удручающе, где-то села вообще вымрут, где-то останутся. Это объективный процесс и с ним ничего не поделаешь, даже если на ее искажении будут жизненные интересы службы ТО ФСГС России по КБР. Но, во-вторых, названная выше тенденция снизила бы темпы и в целом стабилизировалась бы при условии перехода к городскому обустройству сельских поселений. Создание соответствующей социальной инфраструктуры (детские садики, в некоторых сельских поселениях КБР нет детских садиков, нормально оборудованных школ, больниц, поликлиник, служб помощи и т.п.), транспортных коммуникаций (во многих сельских поселениях транспортные коммуникации есть только межселенные, внутри же есть одна центральная дорога, а соседняя улица весной и осенью утопает в лужах грязи и воды, зимой покрыта ледяными торосами, сквозь которые трудно пробраться пешеходу), производственной и хозяйственной инфраструктуры (в виде небольших производств, цехов и проч., где сельские жители могли бы заниматься переработкой своей продукции, получать доходы, занимать себя в течение года, а главное, повысить уровень своего и своей семьи благосостояния). По-видимому, при таких условиях сельские поселения обрели бы постоянных жителей и поток мигрирующих снизился бы или, по меньшей мере, не был бы таким угрожающим как в нынешнем десятилетии [Буздов, Буздова, 2016].

Но как это сделать, как достичь этого? Мы полагаем, что решение лежит в плоскости агломеративного направления. В последнее время данное направление научных исследований активно развивается в отечественной и зарубежной литературе. Ему посвящены исследования в пространственной экономике и регионалистике. И в этой связи оно заслуживает внимание как важный ресурс развития сельских территорий. Очертим основные контуры такой модели для решения наших задач.

Обобщение отечественной и зарубежной практики указывает на то, что предпочтительно создавать следующую модель (композицию) таких агломераций. Один или несколько средних или мелких городов – если один, такую модель следует определить, как моноцентричную, если несколько, то полицетричную – вокруг которых на рациональном расстоянии располагаются сельские поселения. Эта модель с центрами малых, средних городов стала бы системообразующей для сельских территорий. Она позволила бы сельским поселениям и сельской экономике получить новые импульсы развития, как за счет более глубоких

интеграционных связей с городским хозяйством, так и за счет диверсификации сельской экономики.

Правда, для этого требуется сформировать систему эффективных связей между городом (или городами в полицентричной модели) и селами. С этой целью мы и предлагаем концепцию рациональных связей, т.е. расстояние между городом (городами) и селами должно быть рациональным с точки зрения хозяйственных связей [Лексин, 2012]. Действующая сегодня модель районных центров, в которой объединение сельских поселений и сельских территорий в районы осуществляется либо сугубо административно, либо исходя из этнонациональных признаков (как это имеет место на территории СКФО и отдельных регионах Поволжья, Северо-запада). В инновационной же модели такого рода сельские агломерации должны формироваться на принципиально новой основе. Речь идет о том, чтобы объединение сельских поселений и городов образовывали своеобразный общий рынок, основные принципы которого: свободное перемещение товаров, рабочей силы и капитала [Яицкая, 2016]. Базисным положением должен стать свободный доступ каждого жителя любого сельского поселения и малых городов в любой населенный пункт агломерации. Чтобы каждый житель мог свободно перемещаться внутри агломерации, не встречая препятствий, в т.ч. с точки зрения получения возможности заниматься бизнесом [Тогузаев, 2013]. Это означает, что внутри агломераций должен быть такой уровень развития коммуникаций, что размеры транзакционных издержек внутри каждого сельского поселения и малых городов, входящих в данную агломерацию, не различались бы значительно и не создавали препятствий (не выступали барьером) к свободной деятельности всякого жителя агломерации.

В результате действия таких центростремительных (с одной стороны) и центробежных со стороны других территорий республики тенденций, за последнее время в КБР сформировалась своеобразная нальчикская городская агломерация, как результат складывающегося интеграционного взаимодействия административного, хозяйственного, финансового, инфраструктурного, рекреационного, пространственного и культурно-исторического потенциала городских и сельских поселений в зоне экономической и социальной активности столицы. Территориально площадь данной городской агломерации включает в себя: г. Нальчик, поселения Кенже, Белая Речка, Хасанья, Адиюх. Но это только формально. Реально же в нее следует включить: поселения Шалущка, Чегем I-II, Нартан, Герменчик, а также поселения Звездный, Каменка, Яников.

Назвать механизм формирования данной агломерации самоорганизующимся и естественным, по-видимому, можно лишь с некоторой натяжкой. Очевидно, что в ее образовании значительное влияние занимает административный ресурс. Нальчик за последние годы разместил в себе все мыслимые разноуровневые властные структуры. В нем размещается не только городская Администрация и Совет местных депутатов, но и сосредоточилась исполнительная, законодательная и судебная власти республики: Правительство, Администрация главы республики, Парламент, Суды (Арбитражный, Верховный), судебные департаменты, департаменты судебных приставов, лицензионные палаты, кадастровая палата, филиалы банков, частные банки, основные транспортные коммуникации и т.д. Кроме того, в Нальчике расположились представители федеральных органов власти в республике. Таким образом, речь идет о всех органах власти городской, республиканской и федеральной (территориальных представительств федеральных министерств, служб, агентств). Все это делает столицу республики с точки зрения организации бизнеса в «одно окно» и создает

дополнительные конкурентные преимущества со всеми вытекающими из этого положения преимуществами. Поэтому неудивительно, что Нальчик доминирует на пространстве республики [Созаева, Энеева, 2012].

Другое дело, насколько «эффективен эффект нальчикской городской агломерации» для развития КБР?

Однозначного ответа у нас нет. Внимательное рассмотрение выделяет свои плюсы и свои минусы. Наши наблюдения указывают, что минусов все же больше, чем плюсов. В частности, один из наиболее значимых минусов в том, что в окружающих Нальчик поселениях отсутствуют вообще или же имеют лишь слабые ростки те минимальные экономические, технические, инфраструктурные и гуманитарные предпосылки для самоорганизации данных территорий. Создается впечатление, что последние сознательно (путем административного ресурса) лишаются многих естественных предпосылок к образованию самостоятельных социально-экономических систем пусть и локального (муниципального) характера. Но при этом образование таких локальных полноценных муниципальных систем позволило бы создать совершенно иную модель нальчикской агломерации, основанную на партнерских и сателитных отношениях, а не на полной экономической, технологической и гуманитарной зависимости и превращении г. Нальчика в «монстра».

В существующей агломерации отсутствует главное – наличие системных устойчивых связей. Население прилегающих к Нальчику поселений (Адиюх, Хасанья, Б. Речка, Кенже) едут в Нальчик не только на работу и получать знания (в т.ч. среднее образование, а также дошкольное) и гуманитарные услуги, но и осуществляют покупку хлеба, молока и др. продуктов первой необходимости. Нальчане же используют сельские территории преимущественно для пикников, сбора грибов и остатков мусора после себя. Словом, наблюдается неравноценный, неэквивалентный обмен между территориями. Поэтому установление устойчивых производственно-хозяйственных, институциональных и гуманитарных связей столицы КБР г. Нальчика и его пригородов является одной из важнейших задач развития КБР и Нальчикской агломерации.

В то же время следует заметить, что формирование городских и сельских агломераций представляет своеобразный магистральный путь современного развития территорий. И в этой связи для КБР можно выделить несколько типичных агломераций с учетом специфики ее территорий [там же]. Можно выделить следующие агломерации: Баксанско-прохладненско-майско-терская агломерация, которая могла бы охватить: г. Баксан, п. Исламей, Дыгылубгей, Атажукино, Заюково, Куба, Куба-Таба, Карагач, Заречное, Пролетарскую, г. Прохладный, г. Майский, Екатериноградскую, Александровскую, Ново-Ивановскую хутора, г. Терек и прилегающие к нему сельские населенные пункты Терского МР. Другая агломерация могла бы быть создана на северо-западе (востоке), названная нами Тырнаузко-малкинской, которая содержала бы в себе: г. Тырнауз и прилегающие поселения Эльбрусского и Зольского муниципальных районов. Четвертая агломерация, названная нами Кашхатауско-анзорейская могла бы быть организована на основе включения поселений Лескенского МР, п. Псыгансу (Урванского МР), поселениями Черекского МР, а также части поселений Чегемского МР (Булунгу, Эльтубю, Хушто-Сырт, Нижний Чегем), не вошедших в Нальчикскую агломерацию.

Таким образом, мы насчитали четыре вполне самостоятельных агломерации на территории КБР: Нальчикскую, Баксанско-Прохладненско-Майско-Терскую, Тырнаузско-Малкинскую и Кашхатауско-Анзорейскую. По своему потенциалу (земельным ресурсам, численности

населения, промышленному и производственному потенциалу, состоянию инфраструктуры, административному и институциональному и проч. ресурсам) они не равнозначны и неравноценны [там же]. Да этого, очевидно, и не нужно для функционирования агломераций и территориального комплекса. Для агломераций необходимы наличие постоянных растущих частотой своей (интенсифицируемых) и расширяющихся по продуктам и предметам производственно-хозяйственных, трудовых, коммерческих и культурно-бытовых связей, которые объединяют различные населенные пункты республики, расположенные в разных ее районах.

Причин, создающих эти связи между населенными пунктами много. Это и ресурсные возможности (запасы сырья в одном месте, рабочей силы, технологий, потребителей и т.д. в других местах) и выгодное местоположение и многое другое. Но не менее значимым выступает административный ресурс. А если учесть состояние развития наших городских и сельских муниципалитетов, то становится очевидным, что без прямой финансовой, экономической помощи со стороны региональной власти интенсифицировать связи между населенными пунктами невозможно. Но региональные власти и сами не богаты, тем более в субъектах СКФО, которые на 50 и выше процентов дотационные. Раздавать же всем «сестрам по серьгам», очевидно, не рационально и вообще-то ошибочно. Как быть? Т.е. как при скудном бюджете динамизировать развитие территории?

Прежде всего, требуется создать своеобразные точки роста, которые трансформируются (или могут превратиться) в зоны роста и области развития. Это общая концепция. Апробировали ее в разных аспектах: от создания свободных зон до специальных зон. В КБР оба варианта, кстати, реализовывались. От первого остались недостатки в виде ОАО «КБ минеральные воды» и некоторые др. Со вторыми следует подождать, хотя некоторые промежуточные результаты указывают на то, что общий результат не вызовет восторга, подражание и тиражирования. Требуется искать новые пути.

В регионе, (как и в целом в настоящей/действующей модели развития в России) с высоким административным (ручным) управлением, гипертрофированной персонификацией даже производственно-хозяйственных связей, не говоря уже о других, нет другого пути к развитию всей территории КБР кроме сознательного рассредоточения различных административных ресурсов по территории республики [Рахаев, Гятов, 2018]. Речь идет, во-первых, о деконцентрации власти в столице г. Нальчике, во-вторых, переводе различных властных структур в различные агломерации. К примеру, оставить в г. Нальчике, наряду с городскими службами, Парламент (т.е. законодательную власть), исполнительную власть во главе с Администрацией Главы Республики, Правительством, выведя из него все остальные [Созаева, Энеева, 2012]. Судебную власть (Конституционный, Арбитражный, Верховный суды, а также судебные департаменты) перевести в г. Баксан. Надзорные и контрольные органы (прокуратуру, следственный комитет, контрольно-счетную палату и др.) перевести в г. Прохладный. Впрочем, конкретная конфигурация, т.е. который институт власти в какую агломерацию, а равно и в какой населенный пункт и т.п. можно разбирать в деталях после. Но идея, во-первых, освобождения, разгрузки столицы от избытка властных административных институтов, бюрократизирующих жизнь в ней, а республику привязывающих к столице, а во-вторых, размещение институтов власти по территории республики с целью привлечения в эти территории ресурсов и превращении точек роста в зоны развития, должна оставаться неизменной) [там же; Яицкая, 2016].

Заключение

Формирование системы агломераций социально-экономических систем и таким образом, формирование инновационной модели КБР по типу агломераций позволяет, во-первых, пусть постепенно, но позитивно разрешить кризис расселения и территориальной организации, во-вторых, создать позитивную модель будущего для экономики республики. Чем привлекательна эта модель и какие преимущества она дает КБР? Прежде всего, она дает возможность позитивных количественных сдвигов и качественных улучшений всех сторон жизни в КБР. Поясним, в чем конкретно мы видим эти улучшения.

Во-первых, формирование новой системы расселения в КБР, разгрузке одних территорий (прежде всего г. Нальчика) и загрузке других (всех за исключением г. Нальчика). Во-вторых, создание новых рабочих мест в других поселениях КБР, т.е. пространственное расширение и качественное обновление регионального рынка труда. В-третьих, организация рынка производства и сбыта новой и существующей продукции, производимой в КБР. В-четвертых, интенсификация культурно-бытового обмена между поселениями КБР. В-пятых, ослабление точечной концентрации нагрузки на окружающую среду и равномерное распределение этой нагрузки на всю территорию КБР. В-шестых, относительно равномерное развитие всей территории КБР.

Полагаем, что именно агломерационное направление, а не хваленные горнолыжные кластеры должно составить основу проектирования региональных социально-экономических систем на территории КБР. Агломерационное направление в развитии региональных социально-экономических систем связано с тем, что оно позволит, во-первых, создать новые (именно новые, а не расширение существующих) рабочие места, во-вторых, обеспечит повышение мобильности (а значит, и качества) рабочей силы, в-третьих, консолидирует объекты здравоохранения и образования, и в то же время приблизит их к населению, местам проживания людей, повысив их качество, в-четвертых, унифицирует и резко снизит коммунальные, транспортные тарифы и тарифы связи и энергии, в-пятых, улучшит экологическую ситуацию.

Библиография

1. Абазова М.В. О государственном управлении АПК региона // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования. I Международная научно-практическая Интернет-конференция, посвященная 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия». 2016. С. 3486-3488.
2. Абазова М.В., Безирова З.Х. О некоторых механизмах государственного управления развитием сельских территорий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85-4). С. 238-241.
3. Буздов З.З., Буздова Э.С. Анализ, прогнозирование и планирование социально-экономического развития сельских территорий // Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 470-474.
4. Грюбер С., Сочи А. Агломерация, сельское хозяйство и перспективы периферии // Пространственная экономика. 2010. №3. С. 37.
5. Гятов А.В. Объективные основы государственного регулирования и поддержки регионального развития // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2012. № 2-1. С. 115-119.
6. Лаппо Г.М. (ред.) Проблемы развития агломераций России. М., 2009. 47 с.
7. Лексин В.Н. Кризис системы расселения в контексте кардинальной трансформации территориальной организации российского общества // Российский экономический журнал. 2012. №1. С. 55.
8. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 403 с.
9. Рахаев Б., Рахаев А., Бизенгин Б. Проблемы бедности на Северном Кавказе // Общество и экономика. 2014. № 1. С. 154-178.

10. Рахаев Х.М., Гятов А.В. Агророда как факторы гармонизирующие взаимосвязь урбанизированных и сельских территории // Вестник экспертного совета. 2018. № 1-2 (12-13). С. 49-57.
11. Созаева Т.Х., Энеева М.Н. Проблемы территориальной организации социально-экономических систем // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3-3. С. 150-152.
12. Тогузаев Т.Х. Совершенствование стратегий взаимодействия предприятий АПК региона // Управление экономическими системами. 2013. № 3 (51). С. 55.
13. Яицкая Е.А. Современное состояние агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 9. № 12. С. 141-143.

Mechanisms of use of innovative agglomeration in social and economic systems of the region

Mar'yana V. Abazova

PhD in Economics,
Senior Teacher,
Merchandizing, Tourism and Right Department,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1-v, Lenina av., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: shmv1978@yandex.ru

Elena A. Yaitskaya

PhD in Economics,
Associate Professor,
Merchandizing, Tourism and Right Department,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1-v, Lenina av., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: elena78@yandex.ru

Abstract

In general, the authors' vision of the stated problems of sustainable rural development is based on the following provisions. The generalization of the existing practice in the form of federal, regional, sectoral and other programs lead them to the idea of the low effectiveness of this method for solving the problems of sustainable rural development. The article is devoted to problems of formation of system of city and rural agglomerations and thus the organization of new model in regions as agglomerations which allows to solve, first, the crisis of resettlement and the territorial organization, secondly, to create positive model of the future for region economy. The efficiency of functioning of the territory is defined by the number of the population lived on her. Growth of population stimulates labor market, productions of goods, services, their variety, inflow of investments, development new and expansion of the existing productions, etc. Decrease in population in the form of migration or falling of a natural increase, etc. leads to labor market simplification, closing existing and to lack of opening of the new enterprises and productions, compression of commodity market and services, reduction of inflow of investments, flight of the capital and in general "flight of life". So, the increase in population has to become the main indicator for development of territories.

For citation

Abazova M.V., Yaitskaya E.A. (2018) Mekhanizmy ispol'zovaniya innovatsionnykh agglomeratsii v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh regiona [Mechanisms of use of innovative agglomeration in social and economic systems of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (10A), pp. 294-304.

Keywords

Agglomeration, social and economic system, rural territories, region, development.

References

1. Abazova M.V. (2016) O gosudarstvennom upravlenii APK regiona [On the state administration of the agroindustrial complex of the region]. In: *Sovremennoe ekologicheskoe sostoyanie prirodnoi sredy i nauchno-prakticheskie aspekty ratsional'nogo prirodopol'zovaniya. I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya Internet-konferentsiya, posvyashchennaya 25-letiyu FGBNU «Prikaspiiskii nauchno-issledovatel'skii institut aridnogo zemledeliya»* [Modern ecological state of the environment and scientific and practical aspects of environmental management. I International Scientific and Practical Internet Conference dedicated to the 25th anniversary of Caspian Scientific Research Institute of Arid Agriculture].
2. Abazova M.V., Bezirova Z.Kh. (2017) O nekotorykh mekhanizмах gosudarstvennogo upravleniya razvitiem sel'skikh territorii [On some mechanisms of state management of rural development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship], 8-4 (85-4), pp. 238-241.
3. Buzdov Z.Z., Buzdova E.S. (2016) Analiz, prognozirovaniye i planirovaniye sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh territorii [Analysis, forecasting and planning of socio-economic development of rural territories]. In: *Ustoichivost' razvitiya territorial'nykh ekonomicheskikh sistem: global'nye tendentsii i kontseptsii modernizatsii. Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati professora B.Kh. Zherukova* [Sustainability of development of territorial economic systems: global trends and concepts of modernization. Collection of scientific papers on the results of the international scientific-practical conference in memory of Professor B.Kh. Zherukov].
4. Gryuber S., Sochi A. (2010) Agglomeratsiya, sel'skoe khozyaistvo i perspektivy periferii [Agglomeration, agriculture and prospects of the periphery]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economics], 3, p. 37.
5. Gyatov A.V. (2012) Ob"ektivnye osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya i podderzhki regional'nogo razvitiya [Objective foundations of state regulation and support for regional development]. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya* [Economics and Management: analysis of trends and development prospects], 2-1, pp. 115-119.
6. Lappo G.M. (ed.) (2009) *Problemy razvitiya agglomeratsii Rossii* [Problems of development of agglomerations of Russia]. Moscow.
7. Laksin V.N. (2012) Krizis sistemy rasseleniya v kontekste kardinal'noi transformatsii territorial'noi organizatsii rossiiskogo obshchestva [The crisis of the resettlement system in the context of a fundamental transformation of the territorial organization of the Russian society]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 1, p. 55.
8. Nefedova T.G. (2003) *Sel'skaya Rossiya na pereput'e. Geograficheskie ocherki* [Rural Russia at a crossroads. Geographical essays]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.
9. Rakhaev B., Rakhaev A., Bizengin B. (2014) Problemy bednosti na Severnom Kavkaze [Problems of Poverty in the North Caucasus]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economy], 1, pp. 154-178.
10. Rakhaev Kh.M., Gyatov A.V. (2018) Agrogoroda kak faktory garmoniziruyushchie vzaimosvyaz' urbanizirovannykh i sel'skikh territorii [Agro-cities as factors harmonizing the relationship of urbanized and rural areas]. *Vestnik ekspertnogo soveta* [Bulletin of the Expert Council], 1-2 (12-13), pp. 49-57.
11. Sozaeva T.Kh., Eneeva M.N. (2012) Problemy territorial'noi organizatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Problems of territorial organization of socio-economic systems]. *Terra Economicus*, 10, 3-3, pp. 150-152.
12. Toguzayev T.Kh. (2013) Sovershenstvovaniye strategii vzaimodeistviya predpriyatii APK regiona [Improving strategies for the interaction of agricultural enterprises of the region]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems], 3 (51), p. 55.
13. Yaitskaya E.A. (2016) Sovremennoe sostoyaniye agropromyshlennogo kompleksa Kabardino-Balkarskoi Respubliki [The current state of the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian Republic]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Successes of modern science and education], 9, 12, pp. 141-143.